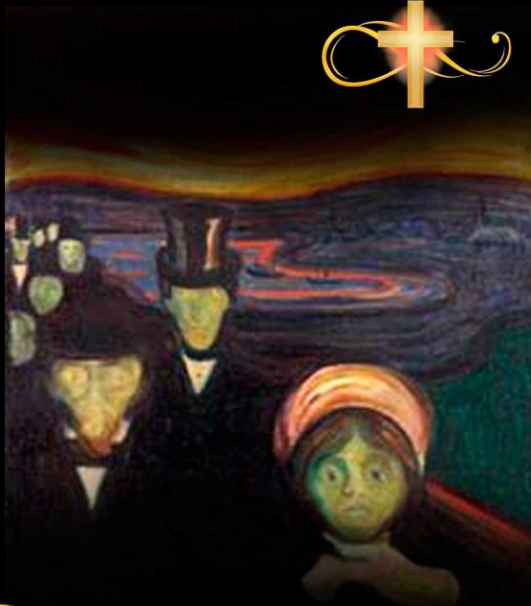

СЕРГЕЙ
МАСЛЕННИКОВ

ПЕЧАЛЬ

Печаль часто признается малозначительной и неопасной страстью, но прп. Нил Синайский предупреждает: «Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницей, а плоть иссушает, оставляя на месте». Не будем беспечны!

В предлагаемой книге приводятся наставления святых отцов Церкви не только о страсти печали, но и по следующим важным вопросам духовной жизни: о воле Божией и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, а также о необходимости руководства в духовной жизни. Все эти темы ограничено вплетаются в первую, потому как научают правильной борьбе с печалью. Неразрывная связь их показана в Приложении, содержащем простые примеры из современной жизни, что позволит усвоить материал даже новонаначальному христианину.

Подобно учебнику, эта книга научит читателя, как обнаружить и победить печаль.

Сергей Масленников

Печаль

Предисловие

Боголюбивый читатель! Эта книга продолжает серию «Страсти – болезни души» и рассказывает о печали. Христианину очень важно знать: как эта страсть появилась в душе человека, чем она опасна, в чем проявляется, чем подпитывается, как связана с другими страстями и, самое главное, как побеждается.

Чтобы уничтожить печаль, нужно победить остальные страсти – в этом состоит важная ее особенность. Чтобы победить страсти, нужно победить греховные пожелания, которые называются своеволием. Своеволие уничтожается исполнением во всем Божьей воли и отречением от своей. Поэтому в книге рассматривается вторая тема: «Как определить Божью волю?», которая, сама по себе, интересна, сложна, объемна и актуальна.

Внутри второй темы рассматривается еще одна очень острая проблема: о духовничестве и послушании, важность которой понятна любому христианину, искренне ищущему спасения, мечтающему обрести доброго помощника,

советчика и отца в духовных вопросах.

В книге представлена еще и третья тема, достойная отдельного, самостоятельного изложения, но органично вписавшаяся в «Печаль», как средство борьбы с нею. Это – «Упование на Бога».

Таким образом, в тексте приводятся наставления святых отцов Церкви по следующим аспектам духовной жизни: о печали, о Божьей воле и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, о необходимости руководства в духовной жизни.

Приложение охватывает все эти вопросы и предлагает материал в более простой, доступной для современного человека форме, с примерами из нынешней жизни.

Опытный христианин сможет найти ответы на волнующие духовные проблемы непосредственно в творениях отцов, а новоначальный – в Приложении.

Не стоит пугаться тех мест, где авторы обращаются к монахам (инокам), потому что в предлагаемых статьях идет речь не о высочайших состояниях подвижников (например, чистая сердечная молитва), а о самых первых средствах духовной борьбы, необходимых всем христианам (например, самоукорение). Преподобный Симеон Новый Богослов подтверждает это: «Итак, чадо мое

возлюбленное и брат мой... не говори: «Это невозможно для меня», ни опять: «Это идет к одним монахам, а не к тем, которые живут в мире». Ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего не законополагал особо для монахов и особо для мирян».¹

В приложении некоторые места выделены подчеркиванием – стоит обратить на них особое внимание.

Помоги нам, Господи, победить печаль!

Святые отцы о печали

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

Борьба с восемью главнейшими страстями

д. Борьба с духом печали²

¹ *Прп. Симеон Новый Богослов* . Слова. Слово 11.

² *Св. Иоанн Кассиан* . Борьба с восемью главнейшими страстями. Борьба с духом печали. Добротолюбие. Т. 2. Нумерация сохранена, как в оригинале.

99. В пятой брани предлежит нам отбивать остны всепожирающей печали, которая если как-нибудь получит возможность обладать нашим сердцем, то пресекает видение Божественного созерцания и, душу всю низвергну с высот святого благонастроения, расслабляет вконец и подавляет: ни молитв не дает ей совершать с обычною сердечною живостию, ни чтению Священных книг, – сему духовному оудию и врачевству – не допускает прилежать, ни мирною и тихою с братьями быть не оставляет, – ко всем также обязательным делам послушания делает нетерпеливою и ропотливою, и, отняв всякое здоровое рассуждение и возмутив сердце, делает ее как бы обезумевшею и опьянелою, и сокрушает и подавляет пагубным отчаянием.

100. Почему если желаем законно трудиться в подвигах духовной брани, то с не меньшим вниманием должны врачевать и эту болезнь. Ибо *как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека* (Притч. 25, 21), – как ясно и определенно выразил силу этой зловредной и пагубнейшей страсти Божественный Дух. Как одежда, изъеденная молью, не имеет уже никакой цены и не гожа более на честное употребление и как дерево, червями источенное, уже не годится на постройку или украшение какого-нибудь здания,

хотя бы и посредственного, а заслуживает быть отложенным на сожжение огнем – так и душа, пожираемая угрызениями всесокрушительнейшей печали, не гожа уже бывает ни для того первосвященнического облачения, которое миро Духа Святого, с неба сходящее прежде на браду Аарона, принимает потом на ометы свои, как это изображается в пророчестве святого Давида в следующих словах: *Как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его* (Пс. 132, 2), ни для построения и украшения того духовного храма, которого основания положил Павел, премудрый архитектор, говоря: *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16), и на который какие идут деревья, то описывает Невеста в Песни Песней, говоря: *Кровли домов наших – кедры, потолки наши – кипарисы* (Песн. 1, 16). И вот такие-то роды дерев избираются для храма Божия, и благовонные и негниющие, которые не подлежали бы ни порче от ветхости, ни точению червей.

101. Иногда болезнь эта имеет обычай порождаться от предшествовавшей страсти, или гнева, или похотения, или любостяжания, когда кто испытывает потерю предвзятой в уме надежды удовлетворения их делами или вещами по роду их; иногда же без всяких наличных причин, могших свергнуть нас в эту пропасть, по воздействию

лукавого врага, внезапно схватывает нас такая прискорбность, что мы не бываем в состоянии принять с обычною приветливостию посещение даже самых дорогих и нужных нам лиц, и, что бы ни было ими сказано в подходящем разговоре, почитается тогда нами неуместным и лишним, и не дается им никакого приятного ответа, по причине преисполнения всех изгибов сердца нашего желчною горечию.

102. Этим наияснейше доказывается, что не всегда по вине других возбуждаются в нас остны прискорбностей, но паче по собственной нашей, потому что мы сами в себе носим причины всех восскорбений, именно в семенах страстей, которые, как только оросит душу нашу дождь искушений, тотчас прорываются в ростках и плодах своих. Никто никогда не понуждается ко греху, хотя бы дурной пример других возбуждал его к тому, если он не имеет сокрытой в сердце своем материи того греха. И никак нельзя верить, чтобы, например, кто тогда только внезапно воспринял страсть срамного похотения (не зная ее прежде), когда, взглянув на красивую женщину, поражен был ее красотой; но надо паче полагать, что если он при этом вождедел ее, то это потому, что воззрение на нее вывело наружу скрывающуюся внутри болесь. Почему нам надо на то преимущественно обратить все попечение, чтоб свои очистить страсти и свои

исправить чувства и расположения.

103. Есть еще и иной род печали – непотребнейший, когда она в душу согрешившую влагает не намерение исправить жизнь и очиститься от страстей, а пагубнейшее отчаяние. Она-то ни Каину не дала покаяться после братоубийства, ни Иуде не попустила после предательства взыскать средств удовлетворения, а увлекла его, чрез внушенное ею отчаяние, к давлению.

104. Полезною для нас должны мы почитать печаль только в таком случае, когда мы восприемлем ее, быв подвигнуты или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства. О ней и блаженный Павел говорит: *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

105. Но та печаль, которая соделовает покаяние ко спасению, несомненно верному, благопокорлива, приветлива, смиренна, кротка, приятна и терпелива, так как она, исходя из любви к Богу, хотя по желанию совершенства неутомимо простирается к телесному самоозлоблению и сокрушению духа, но в то же время некако бывает обрадываема и оживляема надеждою преуспевания и потому удерживает всю приятность приветливости и благодушия, имея в себе все плоды Духа Святого, которые исчисляет тот же Апостол: *Плод же духа:*

любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22). А эта – мира сего печаль – крайне ропотливая, нетерпеливая, жесткая, исполненная отталкивающей строптивости, бесплодного горевания и пагубного отчаяния; того, кого обьет, расстраивает и отвлекает от всякого занятия и спасительного о себе болезнования и не только пресекает действие молитвы, но и опустошает все сказанные выше плоды духовные, которые обыкновенно доставляет *печаль ради Бога* .

106. Почему кроме той печали, которая воспримется или по спасительному покаянию, или по ревности о совершенстве, или по возжеланию будущих благ, всякая другая, как мирская и смерть приносящая, должна быть отриваема и совсем извергаема, наравне с духом блуда, сребролюбия и гнева.

107. Эту пагубнейшую страсть можем мы изгонять из себя, если, занимая непрестанно душу свою духовным поучением, будем оживлять и восставлять ее надежду и созерцанием будущего блаженства. Этим способом можем мы преодолеть все роды печалей, и те, которые исходят от предшествовавшего гнева, и те, которые приходят от потери прибыли и понесения убытка, и те, которые рождаются от нанесенной нам обиды, и те, которые происходят от неразумного расстройства

душевного, и те, которые ввергают нас в смертное отчаяние: ибо при сем всегда обрадываемы бывая созерцанием вечных будущих благ и пребывая неподвижно в таком настроении, мы не будем ни падать духом в обстоятельствах несчастных, ни возноситься в счастливых, смотря на те и другие как на ничтожные и скоро преходящие.³

Преподобный Нил Синайский

Аскетические наставления преподобного Нила Синайского

Об осьми духах зла

д. О печали ⁴

1. Опечаленный монах не знает духовного

³ К утолению духа печали читай еще 7-е отделение выписок из святого Кассиана, – о борьбе с бедствиями и скорбями.

⁴ *Прп. Нил Синайский* . Об осьми духах зла. Добротолюбие. Т. 2.

наслаждения; печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов, ибо гнев желает отмщения, неуспех в отмщении порождает печаль.

2. Печаль есть львиная пасть и легко поглощает опечаленного.

3. Печаль есть червь в сердце и изъедает родившую его мать.

4. Мучится мать, рождая чадо, а когда родит, освобождается от мучения; но печаль и во время рождения великую производит боль, и по рождении не меньшею мучит болью.

5. Опечаленный монах не знает духовной радости, как вкуса в меду – страждущий сильною горячкою.

6. Опечаленный монах не подвигнет ум к созерцанию и никогда не возшлет чистой молитвы, ибо печаль всему доброму полагает препону.

7. Узы на ногах – помехи скорому шествию, а печаль – препона созерцанию.

8. Плененный варварами заковывается в железа, а пленник страстей связывается печалию.

9. Не имеет силы печаль, когда нет других страстей, как и узы не вяжут, когда нет связующих.

10. Связанный печалию побежден страстями и, в обличие своего поражения, носит узы, потому что печаль бывает следствием неудовлетворения самолюбивого пожелания, а

пожелание такое сопряжено со всякою страстию.

11. Кто победил пожелания, тот победил страсти; а кто победил страсти, тем не овладеет печаль.

12. Не печалится воздержный, что не достал снеди, целомудренный, что не улучил срамного непотребства, негневливый, что не удалось отмстить, смиренномудрый, что лишен человеческой почести, нелюбостыжательный, что потерпел неудачу. Они совершенно погасили в себе все такие пожелания – почему и не испытывают печали, ибо бесстрастного не уязвляет печаль, как одетого в броню не пронзает стрела.

13. Воину доставляет безопасность щит, городу – стена; но большую щита и стены доставляет монаху безопасность бесстрастие. Ибо щит нередко пробивает стремительно летящая стрела и стена разоряется множеством воителей, а бесстрастия не одолеет печаль.

14. Одолевший страсти одолел печаль, а побеждаемый страстною сластию не избежит ее уз.

15. Кто часто печалится и приписывает себе бесстрастие, тот подобен больному, притворяющемуся здоровым, ибо как больной виден по цвету лица, так страстного изобличает печаль.

16. Любящий мир много имеет печалей, а презирающий все, что в мире, всегда весел.

17. Любостязательный, понесши утрату, горько печалится, а презревший имущество беспечален.

18. Славолюбивый печалится, когда терпит бесчестие, а смиренномудрый принимает его как сотоварища.

19. Плавильная печь очищает неочищенное серебро, а печаль по Богу – сердце, сущее в грехах.

20. Частое плавление убавляет свинец, и мирская печаль ослабляет ум.

21. Темнота уменьшает энергию глаз, и печаль притупляет созерцательность ума.

22. В глубину воды не проходит солнечный свет, и сердца в печали не озаряет светлое созерцание ума.

23. Всякому человеку приятен солнечный восход, но и им не услаждается печальная душа.

24. Болезнь желтуха пресекает действие вкуса, и печаль отъемлет чувство у души.

25. Кто презирает мирские удовольствия, того не потревожат печальные помыслы.

26. Когда соединишь союзом мира сущую в тебе троицу (то есть дух, душу и тело), тогда, как объединившийся в себе по заповеди Божественной Троицы, услышишь: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9).

27. Велик сей союз мира, потому что с ним соединяется и радость, просвещающая мысленное

око к созерцанию высших благ.

28. Если приобретем миротворную в тяжелых обстоятельствах радость, то легко будем с благодарением отражать ею находящие прискорбности и не допускать в себя рыкающего демона печали, который, ища поглотить душу, наипаче нападает на нее в скорбях, уготовляя место и духу уныния, чтобы вдвоем сильнее омрачить душу и погубить труды ее.

29. Да будет для нас законом, в сердце написанным, радость мира, и печаль прогоняющая, и гнев погашающая, и ненависть отражающая, и мстительность уничтожающая, и уныние рассеивающая, и скорбь в радость претворяющая.

30. Укрываясь в мирном благодушии, радость сия есть море добродетелей, крестом потопляющее сопротивное диавольское полчище.

31. Разумей и то, что бывает противная ей радость – смутная, и, обманувшись тению, не прими одну за другую, потому что демоны подделываются и под духовные дарования, чтобы, введя ум в заблуждение призраком, довести его до помешательства. Духовная радость проходит без всякой внешней причины, находя для себя превыспренного вождя в печали по Богу.

32. Печаль по Богу слезами обновляет душу, вселяет заботливое попечение о приближающейся смерти и суде и мало-помалу научает ожидать их с

желанием.

33. Неисполнившиеся желания произращают печали, а молитвы и благодарения заставляют их завянуть.

34. Между гневающимися движется посредствующая печаль. Если тот, кто из них отрезвится первым, восстанет от страсти и подаст другому руку извинением, то он прогонит горькую печаль.

35. Печаль бывает болезнью души и тела: душу берет она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте.

36. Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения), от печали же происходит мрачное расположение духа (как говорится: он не в духе), а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все).

37. Если хочешь подавить печаль с мрачным расположением духа, то обыми благодушную любовь и облекись в радость незлобивую.

38. В скорбях наипаче будь благодарен, потому что чрез них яснее ощущается благодать заступления. Так благодарением прогоняя печаль от постигающих тебя скорбей, не омрачишь ты блистательной красоты мужественного благодушия.

Святой Ефрем Сирианин

О борьбе с осмью главными страстями

д. О борьбе с печалью⁵

191. Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя поражает (оружием).

192. Не будем малодушествовать, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

193. Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть, а печаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (см.: 2 Кор. 7, 10).

194. Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

195. Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

196. Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не

⁵ Св. Ефрем Сирин . О борьбе с осмью главными страстями. О борьбе с печалью. Добротолюбие. Т. 2.

высокомудрствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтоб не пасть чрезвычайным падением.

197. Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство, а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

198. Нет и меры терпению, если только оно растворено любовью.

199. Потерпи Господа в день скорби, чтоб Он покрыл тебя в день гнева.

200. Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтоб не прогневался на тебя Господь и не остаться тебе без защиты в день скорби.

201. Не думай, что ты один терпишь скорбей больше всякого. Как живущему на земле невозможно избежать этого воздуха, так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями. Занятые земным от земного испытывают и скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе.

202. Если мы узники Спасителя Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия

Его с небес, когда и нас причислит Он к лику святых, потому что те, кто участвует в страстях Его, будут участвовать и в утешении (ср.: 2 Кор. 1, 7).

203. Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская; и невозможно пройти настоящую жизнь без которой-нибудь из них – или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и не обещает вознаграждения, а скорбь по Богу с собою приносит утешение и еще паче обвеселяет и обетованием жизни вечной. Подвергаясь первой, поспедай превратить ее во вторую – и прогонишь мучительную скорбность из сердца.

204. Если когда делаешь дело Божие в смиренномудрии и благоговении и враг, с намерением препнуть тебя в правом житии, вооружит против тебя людей нерадивых, то не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого пути. *Надейся на Господа* (Пс. 26, 14), избранник Божий, чтоб оскорбляющие тебя ныне удивились славному твоему спасению, как написано: *Праведник, если и рановременно умрет, будет в покое* (Прем. 4, 7).

205. Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях изведываются души смертных, имея помощником Господа.

206. Не убоимся искушений, но смело

простремся к почести вышнего звания о Христе. Ибо Господь венчает всех любящих Его.

207. Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, уничтожения и ущерба, тому монахом не бывать.

208. Великодушно переноси оскорбления злословием, наименование злым принимая за наименование добрым и наименование негоднейшим – за наименование благоугодным. И всяко помнить подобает, что *рабу... Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем* (2 Тим. 2, 24).

209. Если случится тебе впасть в болезнь, не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству; но лучше будем иметь терпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, *ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7). Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит; конечно же, таковой скажет: *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Да будет имя Господне благословенно!* (см.: Иов. 2, 10; 1, 21).

210. Не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых

делах, подражая плывущим по морю, которые, когда подымается буря, внимательно за всем смотрят, бодрствуют и призывают Бога на помощь. Господь не презирает призывающих Его во истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибегнем к Господу, подобно сказавшему: *Господи, в бедствиях он искал Тебя* (Ис. 26, 16). Море не всегда спокойно; и настоящую жизнь невозможно преплыть без искушения. Но если за веру в Господа будем держаться, как за кормило, то она введет нас в пристань жизни, и тогда, сложив с себя труды, облечемся мы в жизнь и нетление.

211. Если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимется на них ветер и сильная буря, они борются с волнами, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждуют бури, и потому всегда бдительны, чтоб восставший внезапно ветер не застал их не готовыми и не опрокинул в море. Так и нам надо действовать. Когда приключаются скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы, при продолжении скорби, не причинила нам смерти мысль, что нет уже нам надежды на спасение. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтоб при избытке радости не забыть о слезах.

212. Будь тверд в искушениях и скорбях и

противься распаляющему тебя сладострастию, чтоб и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли и чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

213. Решившись благоугождать Богу, будь долготерпелив. Посмотри на древние роды и увидишь, что все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением. Потому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное. По неверию нашему удаляется от нас терпение. Придай себе ревности о Господе и мужайся, как верный, чтоб от великой печали не утратить тебе душевных сил. Представь себе тех, которые подвергались истязаниям в изгнании, в рудокопнях и горьком рабстве, – и подчинись о Господе сдвигающим тебя прискорбностям.

214. Если случится с тобою огорчение, то потерпеть его – не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое злословил тебя кто-нибудь и другой, пришедши, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то, как мудрый, разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да и я сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил сие враг, чтобы посеять вражду между

нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на сие и не приходи в движение умом. Когда же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность.

215. Если утешающий скорбящего человек духовный, то приходит он к нему не на вред, а на великую пользу. А кто имеет плотской образ мыслей, тот не принесет нимало пользы, но, пришедши утешить скорбного, еще более расстроит его.

216. Услышал неприятное слово – и скорбишь. Но если право уязвлен ты словом, радуйся, что уязвлен для вразумления, и постарайся исправиться в своем падении. Уязвлен ты напрасно? Тем большая тебе награда, если благодушно перенесешь. И апостолы, как злодеи, биты были среди города, но не гневались, не пришли в негодование, а радовались, *что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). Радуйся и ты, что сподобился принять бесчестие ради имени Его.

217. Кто-нибудь из нерадивых скажет, может быть: «Прискорбно мне, что это случилось со мною после стольких трудов!» Это прискорбно тебе, раб Господень? Не лучше ли из сего познать тебе, что

после стольких лет труда страсти твои все еще остаются непобежденными, и, познав это, начать с сего случая побеждать их? *Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6, 3). Искусство кормчего обнаруживается во время бури. Кто хвалится: «Столько-то лет я в монашеском образе», а дел сего образа не показывает, тот носит при себе орудия такого искусства, которому еще не научился. Приключилась тебе малая скорбь, и ты тотчас выступил из чина монашеской жизни, как бы отрекся от монашеского образа. В одну минуту сгубил ты труд стольких лет. Нет, брат, не обращай врагам хребта своего, но стой твердо, сражайся, и враги побегут от тебя. Облекись в броню веры, возложи на себя *шлем спасения*, восприими меч Духа Святого, *который есть слово Божие* (Еф. 6, 17) – и борись, да возрадуется о доблести твоей живущий в тебе Дух Святой.

218. Если не переносишь малого искушения, то как перенесешь великое? Если не одолеваешь отрока, то как поборешь совершенного мужа? Если не переносишь слова, то как стерпишь удар? Если не терпишь заушения и удара, то как понесешь крест? Если креста не понесешь, то как наследуешь на небесах славу вместе с теми, которые говорят: *За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание* (Пс. 43, 23)? Ужели

мы с тобою, брат, забыли, что претерпел за нас общий наш Владыка? Он был поруган, уничижен, Ему говорили: *Бес в Тебе* (см.: Ин. 8, 48, 52), – и Он не гневался; Его называли льстецом, заушали, били, пригвоздили ко кресту; Он вкушал оцет с желчию, пронзен копием в ребра. Все это претерпел Он нашего ради спасения. А мы – увы нам бедным! – никакого оскорбления, даже слова не хотим перенести ради Его, столько ради нас потерпевшего.

219. Кто желает благоугождать Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, облекшись в благодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, беды и нужды, будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь. Бывает же все сие по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенною различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, чрез мужественное перенесение всего без терiania упования на Бога, но со всегдашним по благодати, с верою и терпением, ожиданием избавления, – и

чтоб, выдержав таким образом всякое искушение, соделывались они достойными Царствия Небесного.

220. Которая душа не мужается и не переносит с твердостью всякого искушения и всякой скорби, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление, та, не сохранив в себе упования, которое с несомненною верою ожидает милости Божией, конечно, не делается достойною жизни, потому что не последовала всем святым и не шествовала по стопам Господним. Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, прошедши сей путь искушения и скорбей, возмогли угодить тем Богу и сподобились великих мздовоздаяний.

221. Бог не допускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемою в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния, то есть впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести (ср.: 1 Кор. 10, 13). И лукавый не в такой мере искушает душу и тяготит ее скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Пусть только душа переносит все мужественно, держась упования по вере и ожидая от Бога помощи и упования, — и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается

душа, прибегая к Богу с верою и надеждою и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой обдержавшей ее скорби. Ибо Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, – столько и попускает. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обожженные отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям. Но (полагая их в печь) знает он, сколько времени должно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтоб, перегорев, не истрескались; и опять не вынимает прежде времени, чтоб не остались недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие угодить Ему и вождедевающие улучшить вечную жизнь.

222. Как пенька не бывает годною для пряжи из нее тонких ниток, если не треплют ее много раз, но чем больше треплют ее, тем она делается чище и способнее к пряже – так и боголюбивая душа, подвергаясь многим искушениям и испытаниям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостоивается наследовать Небесное Царствие.

Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно и с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая избавления от Господа и милости Его.

223. Души, преданные скорбям для испытания и различно мучимые лукавыми духами, как тайно – внутреннею тяготою скорбей или лукавыми помыслами, так и явно – телесными страданиями, если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение пред Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих.

224. Враг, если не возмог низвести кого на худое и низложить мыслями, наводит после сего на человека того скорби, чтобы омрачить его разум и потом уже посеять в нем, что угодно. А если и сим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни; возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым, увлекает в пучину сластолюбия, изгоняет памятование о Боге, о своей немощи и о часе смертном. К чему склонным выведает в человеке расположение его, против того и ополчается, чтоб противоборствовать ему всеми

неправдами.

225. Все от Бога, и благое и скорбное, но одно – по благоволению, другое – по домостроительству, третье – по попусшению. По благоволению, когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтоб живущие добродетельно украшались венцами терпения; по домостроительству, когда, впадая в прегрешения, бываем вразумляемы; по попусшению же, когда, и вразумляемые, не обращаемся. Опять домостроительно Бог наказует нас, согрешающих, чтоб не были мы осуждены с миром, как говорит Апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). В сем разуме *бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани, ибо все это служит к очищению от грехов. Попускает же Бог и совершенно оставляет тех, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе. *Предал их Бог превратному уму*, то есть попускает их свободе *делать непотребства* (см.: Рим. 1, 28).

Преподобный Иоанн Лествичник

О борьбе с осьмью главными

страстями

д. Борьба с печалию^б

1. Кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всем нужно нам иметь трезвение, но паче всего должно нам в этом отношении наиболее быть благоразумно внимательными.

2. Когда настоятель искушает нас полезным бесчестием, досадами и выговорами, тогда представим себе страшное изречение Всемирного Судии, и всеваемую в нас безрассудную печаль и горечь, без сомнения, посечем кротостию и терпением, как обоюдоострым мечом.

3. Если мы пали, то прежде всего против духа печали да ополчимся, ибо он, представ во время молитвы нашей и вспоминая нам прежнее наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы.

4. Любление бесчестий есть исцеление

^б Прп. Иоанн Лествичник . О борьбе с осмью главными страстями. С печалию. Добротолюбие. Т. 2.

раздражительности; псалмопение же, милосердие и нестяжательность суть убийцы печали.

5. Как слишком большое количество дров подавляет и угашает пламень и производит множество дыма, так и чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и темною и воду слез иссушает.

6. Тесный путь обозначается бесчестьем, укоризнами, осмеянием, ругательствами, тяготою досад. И он спасителен, если будешь, обижаемый, терпеть мужественно, оклеветаемый – не негодовать, унижаемый – не гневаться, осуждаемый – смиряться. Блаженны ходящие стезями сего пути, яко тех есть Царствие Небесное (см.: Мф. 5, 3-12).

7. Добровольное терпение всего скорбного есть настоящий спасительный путь покаяния.

8. Почитать себя достойным не только претерпеваемых уже видимых и невидимых скорбей, но еще и больших есть признак деятельного покаяния.

9. Как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, востекает в покаянии к Богу и спасается.

10. Некого Аввакира в обители всякий день обижали; а служители едва не каждый день выгоняли его из трапезы, так что он часто оставался без еды. Я спросил его, как он на это смотрит. Он ответил: «Поверь, отче, сии отцы мои искушают

меня, точно ли я монах. И как они делают это не вправду, то и я, зная намерение их, благодушно терплю сие и не скучаю». При смерти же, через два года, он сказал: «Благодарю вас, братие, ибо ради того, что вы искушали меня на спасение мое, я семнадцать лет был свободен от искушений бесовских».

11. Другому некоему Македонию, старому уже, по справедливому поводу, в наказание, было определено быть всегда среди новоначальных; но когда кончился срок, он сам упросил оставить его под эту унизительную епитимию, будто тяжко согрешившего. Потом он исповедал [святому Лествичнику]: «Никогда не видал я такого облегчения во всякой внутренней брани и никогда так, как теперь, не чувствовал в себе сладости Божественного света».

12. Будучи уязвляемы обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, видя нашу нужду и насилие, какое мы сами себе делаем, благоволит изгладить грехи наши, – и скорби, угрызающие наше сердце, претворит в радость, как говорит о том Псалмопевец: *При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою* (Пс. 93, 19).

13. Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и уничижаем Бога ради, понуждает себя к терпению; он будет ликовать с мучениками и дерзновенно

беседовать с ангелами. Кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения, а кто принимает оное со скорбию или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений.

14. Сын мой! Если ты сначала предашь себя терпению бесчестий, то немного будешь трудиться для приобретения блаженного покоя душевного.

15. Как небольшой огонь смягчает много воска, так и малое бесчестие нередко вдруг смягчает сердце, услаждает его и истребляет всю свирепость его, все бесчувствие и ожесточение.

16. Досады, унижения и все подобные случаи в душе послушника уподобляются полынной горечи, а похвалы, честь и одобрения – меду. Но полынь очищает всякую внутреннюю нечистоту, а мед обыкновенно умножает желчь.

Святые отцы о Божией воле и человеческой

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Цель монашеского жительства заключается в изучении воли Божией, в усвоении ее себе, в

покорности ей⁷

Сущность монашеского жительства заключается в том, чтоб исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волею Божией, освятить этим соединением. Воля наша, в состоянии падения, враждебна воле Божией; она по слепоте своей и по состоянию вражды к Богу постоянно усиливается противодействовать воле Божией. Когда усилия ее останутся безуспешными, она приводит человека в раздражение, в негодование, в смущение, в огорчение, в уныние, в ропот, в хулу, в отчаяние. В отречении от своей воли для наследования воли Божией заключается отречение от себя, заповеданное Спасителем, составляющее необходимое условие спасения и христианского совершенства, столько необходимое, что без удовлетворения этому условию спасение невозможно, тем более невозможно христианское совершенство. *На всю жизнь благоволение Его,* – сказал пророк (Пс. 29, 6).

Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее. Только при этом познании возможно отвержение своей поврежденной воли и исцеление ее волею

⁷ Свт. Игнатий (Брянчанинов) . Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. XIV.

Божиею. Воля Божия – Божественная тайна. *Божиего никто не знает*, – говорит Апостол, – *кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Следовательно, доставление человекам познания воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения. *Научи меня исполнять волю Твою*, – молился вдохновенный Давид, – *потому что Ты – Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс. 142, 10). *Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118, 18). *Не скрывай от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 19). Воля Божия открыта человечеству в Законе Божиим, преимущественно же, с особенною точностью и подробностью, она объявлена нам вочеловечившимся Словом Божиим. Как превысшая постижения, она приемлется верою. *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 38-40). *Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная* (Ин. 12, 49-50). Изучение воли Божией – труд, исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, с

самоотвержением, с умерщвлением павшего естества, с спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека (ср.: Гал. 5, 24; Кол, 3, 9-10). Он требует, чтоб плотское мудрование было отвергнуто, поперано, уничтожено: *Преобразуйтесь обновлением ума вашего*, – говорит Апостол, – *чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). С такою определенностью Сын Божий явил человекам волю Божию, с такими существенными последствиями Он совокупил это явление воли Божией, что Священное Писание именует Его исповедавшим Бога (см.: Ин. 1, 18), то есть открывшим в той полноте, в какой способно человечество приять, способно приять не само собою, но действием преизобильным Божественной благодати. Такое же значение имеют слова Господа: *Я открыл имя Твое человекам ... Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 6, 26). Явление имени Того, Кто превышает всякого имени, есть совершеннейшее познание Того, Кто превышает всякого познания. Высшее познание, являющееся от освящения человека Божественною волею, вводит в Божественную любовь, в соединение человека с Богом.

Одни из Евангельских заповедей научают нас

действовать богоугодно, другие научают вести себя богоугодно при постороннем действии на нас. Изучение второго труднее, нежели изучение первого, но и первое тогда поймется удовлетворительно, когда душа изучит и примет второе. Необходимо уверить себя, что Бог управляет участию мира и участию каждого человека. Опыты жизни не замедлят подтвердить и утвердить это учение Евангелия. Следствие принятия верою этого учения – смиренная покорность Богу, отступление смущений, мир души, сила мужества. Кто, таким образом, примет учение Евангелия, тот воспримет *щит веры, в котором возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Эта вера называется святыми отцами деятельною, в отличие от догматической. Она является в человеке от исполнения Евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими, преобразуется, в свое время, по осенении благодатию, в живую веру, исполняет христианина духовною силою, которою святые Божии *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11, 33-34). Необходимо благоговеть пред непостижимыми для

нас судьбами Божиими во всех попущениях Божиих как частных, так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных: *Смиритесь*, – увещевает святой апостол Петр, – *под крепкую руку Божию ... все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6-7). Смиряться подобает по тому превосходному образцу, который представляется нам Священным Писанием в молитве трех святых отроков, подвергшихся в Вавилоне тяжкому испытанию за верность свою Богу и признавших все попущения Божии последствиями праведного суда Божия. *Надобно прийти соблазнам*, – определил Господь (Мф. 18, 7); предвозвестив страшные бедствия, долженствующие постигнуть верующих в Него и все человечество, Он сказал: *Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть* (Мф. 24, 6). Если так, то мы не имеем ни права, ни возможности сказать или помыслить что-либо против определения, произнесенного Всеблагим, Премудрым, Всемогущим Богом. *Преданы ... будете*, – предвозвестил нам Господь, – *и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Лк. 21, 16-17). *Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу ... В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь! Я победил мир* (Ин. 16, 2, 33).

Изобразив и предвозвестив положение истинных христиан на время их земной жизни, положение, предназначенное им Богом, Господь присовокупил: *Но и волос с головы вашей не пропадет* (Лк. 21, 18). Это значит: о вас неусыпно будет промышлять Бог; Он будет неусыпно бдеть над вами, содержать вас во всемогущей деснице Своей, и потому, что ни случится с вами скорбное, случится не иначе как по Его попущению, по Его все-святой воле, для вашего спасения. Наставление ученикам по отношению к напастям земной жизни, долженствующим постигать их, Господь заключил решительную и определенную заповедь: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Признайте и исповедуйте Бога правителем мира; благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его: из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение. Известится оно душе тем миром, который оно принесет в душу. Замрет в устах всякое слово против судеб Божиих, умолкнет всякая мысль пред величием воли Божией, как сказал о себе и о своих товарищах святой евангелист Лука: *Успокоились, сказавши: да будет воля Господня!* (Деян. 21, 14). Надо знать, что всякий помысл, являющийся со свойством противоречия и противодействия судьбам Божиим, исходит от сатаны и есть его исчадие. Такой помысл как богопротивный должно

отвергать при самом появлении его. Пример этого подал нам Господь. Когда Он поведал ученикам о предстоящих Ему страданиях и насильственной смерти, тогда апостол Петр, движимый состраданием по свойству ветхого человека, *начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* Господь отвечал Петру, обличая начало выраженной им мысли: *Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблази, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 21-22). Отчего возмущается дух наш против судеб и попущений Божиих? Оттого, что мы не почтили Бога как Бога; оттого, что мы не покорились Богу как Богу; оттого, что мы не дали себе должного места пред Богом; от нашей гордости, от нашей слепоты; оттого, что падшая, поврежденная, извращенная воля наша не уничтожена и не отвергнута нами. *Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои; я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судьбам правды Твоей* (Пс. 118, 6-7). *Ты Бог спасения моего, на Тебя надеюсь всякий день* (Пс. 24, 5), перенося благодушно в течение всей земной жизни моей все скорби, какие благоугодно Тебе попускать мне во спасение мое. Святой Иоанн Лествичник определяет дар духовного рассуждения, который ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия,

следующим образом: «Рассуждение, в обширном смысле, состоит и познается в непогрешительном постижении Божественной воли во всяком времени, месте и деле, что свойственно одним чистым по сердцу, телу и устам». ⁸

Судьбы Божии⁹

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром – разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили

⁸ См.: *Прп. Иоанн Лествичник* . Лествица. Слово 26.

⁹ *Свт. Игнатий (Брянчанинов)* . Судьбы Божии. Текст приводится в сокращении.

чуждый разума «случай»: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного, они не сознают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие и действие премудрое признают и называют действием безумным.

Он Господь Бог наш: по всей земле суды Его (Пс. 104, 7), – проповедует царственный пророк. *Суды Господни – истина, все праведны* (Пс. 18, 10). В них нет ничего несправедливого! В них нет ничего неразумного! Оправдываются они последствиями своими, своими духовными плодами; оправдываются они совершенством всесовершенного Источника своего...

Видение судеб Божиих – видение духовное. Возводится Божественной благодатью, в свое время, к этому видению ум христианина, подвигающегося правильно. Духовному видению ума сочувствует сердце духовным, святым ощущением, которым оно напаяется, как бы напитком сладостным и благовонным, изливающим в него и питание, и мужество, и веселье. Вглядываюсь в судьбы Твои, Господь мой: *судьбы Твои – бездна великая* (Пс. 35, 7). Глубину их не возможет исследовать ни ум человеческий, ни ум ангельский, подобно тому как чувственное око наше не может усмотреть сводов неба,

скрывающихся за прозрачной, беспредельной синевой его.

Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познания судеб Божиих. Что заповеди Божии? Это – воля Божия, объявленная Богом человекам для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что судьбы Божии? Это – действия или поощрения воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что, для всецелого исполнения воли Божией человеком, необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим.

Ибо я хранил пути Господни, – говорит истинный служитель Божий, – ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал (Пс. 17, 22-23). Судам Твоим, Господь мой, научи меня (Пс. 118, 108). Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей (Пс. 118, 7).

В надменности своем нечестивый – произвольный служитель демонов – пренебрегает Гос-пода: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!» Во всякое время пути его гибельны; суды Твои, Господь наш, далеки для него (Пс. 9, 25-26). Пренебрежение заповедями Божиими по необходимости присоединяется к отвержению управления Божия миром и Промысла Божия о мире: пренебрежение заповедями Божиими

вытекает из этого отвержения как естественное последствие. Правителем вселенной, начальной причиной всего, совершающегося в обществе человеческом и с каждым человеком в частности, произвольный, намеренный грешник признает или человеческий разум, или слепой, бессмысленный случай. Становится этот грешник, по самому образу мыслей, по настроению души, в отношении, враждебное Господу, враждебное Святому Евангелию Его; попирает бесстрашно этот грешник все заповеди Божии, удовлетворяет бесстрашно всем порочным пожеланиям своим.

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возбла-гоговел перед этим управлением, кто возблаго-говел *перед судьбами Божиими*, тот только может *пригвоздить плоти своя к страху Божию* (см.: Пс.118, 120) – распять волю и мудрование греховные и веществулюбивые на кресте Евангельских заповедей. Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается в сугубом обилии матерья этого видения – жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные,

ничтожнейшие, по-видимому, условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли малые птицы , – сказал Спаситель – продаются за ассарий, и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же , присные и верные служители Божии, и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29-30). Верю всесвятым словам! Не могу не верить им: они изображают с точностью совершенство Бога моего.

От лица Твоего, Господь мой, суд мне да изыдет ! (Пс. 16, 2). Весь принадлежу тебе! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно в руках Твоих! Во всех делах моих, во всех обстоятельствах моих Ты участвуешь: вспомоществуешь мне в благоугождении Тебе; долготерпишь мне при действиях моих своевольных, греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя! Без содействия этой десницы, давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно. Ты, единый способный судить человека, судишь меня и решаешь участь мою навеки по праведному суду Твоему, по неизреченной милости Твоей. Я – Твой и прежде бытия моего, и в бытии моем, и за пределом

земного бытия, или странствования моего!

Судьбы Божии – все, совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по попущению Божию; все совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен: *Праведен Ты, Господи*, – говорит пророк, – *и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137).

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый; сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светят, как солнце с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его; по попущению Божию, по собственному произволению пали ангелы, пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога человеки, искупленные вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злomu произволению ангелов отверженных и падших человеков растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих человеков. По

попущению и суду Божию карают и будут карать вселенную различные скорби и бедствия, общественные и частные; по попущению и суду Божию постигнет отступников от Бога, врагов Божиих вечная мука в огненной, мрачной бездне адской, для которой они приготовили себя произвольно...

Судьбы Божии стоят на высоте недоступной и неприкосновенной; они стоят на высоте, не зависящей от действий и демонских, и человеческих. Действие Божие пребывает со своим собственным свойством и значением, несмотря на то, каково бы ни было действие и человеческое и демонское, соединенное по наружности в одно действие с действием Божиим.

Разительный образец такого действия представляет собой великое событие: страдание и смерть Богочеловека. С одной стороны, этим страданиям и этой смерти благоволил подчиниться вочеловечившийся Бог по всесвятой воле Своей, с другой стороны, первосвященники иудейские, водимые также своим собственным произволением, подвергли вочеловечившегося Бога унижительнейшему бесчестию, истязаниям лютым и смерти позорной. В злодеянии человек участвовали демоны, как начальники злодеяния (см.: Ин. 13, 27). Здесь действие Божие было соединено, по наружности, в одно действие с

действием человеческим и демонским; но, в сущности, отличалось действие от действия всесовершенным различием. *Но вы от Святого и Праведного отреклись*, – сказал иудеям апостол Петр, – *а Начальника жизни убили ... Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил* (Деян. 3, 14-15, 18). Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, которую они произнесли при вести об открывшемся гонении на Церковь в Иерусалиме. Они сказали в молитве своей: *Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой* (Деян. 4, 24-28).

Судьбы и действия Божии идут путем своим; действия человеческие и демонские идут также путем своим. Преступления и злодеяния не престают быть преступлениями и злодеяниями в отношении к деятелям своим, хотя бы совершающие зло с намерением злым вместе были

лишь орудиями воли Божией. Последнее есть следствие неограниченной премудрости Божией, неограниченного могущества Божия, по причине которых твари, действуя по свободному произволению своему, вместе пребывают неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняют волю Творца, не ведая того.

Судьбы Божии присутствуют и действуют в среде событий, совершаемых людьми и демонами, как тончайший дух среди вещества, не завися от вещества, не стесняясь веществом, действуя на вещество и не подвергаясь действию вещества. Судьбы Божии – всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной. Не объемлет Бога мир вещественный, подверженный нашим чувствам; не объемлет Бога и мир духов, не подверженный нашим чувствам. Соответствуют Богу действия Его, судьбы Его, и они не объемлемы. Да безмолвствуют благоговейно перед ними и люди, и ангелы!

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Это сказано Спасителем мира, Господом нашим Иисусом Христом. Это сказано о событиях, которые совершаются перед очами нашими и должны еще

совершиться, в которых всесвятые судьбы Божии сливаются воедино с преступными и губительными последствиями греховного, любострастного, враждебного Богу произволения человеческого.

Надобно прийти соблазнам, – этими словами объявляется предопределение Божие, объявляются судьбы Божии, непостижимые для человека и недоступные для постижения его. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*, – этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного богопознания и богослужения. Настроение и деятельность их уже осуждены Богом; уже произнесены громовые угрозы против этого настроения и этой деятельности, уже приготовлен в возмездие им вечный ад с его темницами, с его ужасными пытками и казнями. Но деятельность и настроение человекoв, неприязненные и противодействующие Богу, попущены Богом. Таковы судьбы Божии. Зло, совершаемое тварями, не может нарушать в Боге – в Добре всесовершенном – нерушимого, неприкосновенного пребывания в неизменяемых свойствах и достоинстве Его, не может воспрепятствовать беспредельной Премудрости Божией совершение всесвzтой, всемогущей воли Ее.

Что такое предопределение Божие? Этим выражением, употребляемым Священным Писанием, изображается величие Божие, превышее всякого изображения. Понятие о предопределении много сходствует с понятием о судьбах: понятие с понятием сливаются часто. Объясним, по возможности нашей, предопределение Божие, о существовании которого свидетельствует Священное Писание (см.: Рим. 9, 10-23), неправильным пониманием которого увлекаются многие в гибельную пропасть заблуждения...

Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе возникло из смешения действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности; влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, – суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое поприще заблуждений. Поставив себя судьей действий Божиих, он по необходимости приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним человек. Свойства Божии признал он тождественными со свойствами человеческими;

мышление Божие подчинил он законам мышления человеческого, он постановил и некоторое различие, но различие не бесконечное, а какое-то свое, неопределенное, чуждое правильности и смысла...

«Почему делается это так?... Где тут правосудие Божие? Где благодать? Вижу одно противное им», – так вопиет немощный человек, ослепленный греховным, вещественным жительством своим. Так вопиет он и призывает перед себя к допросу судьбы Божии.

Так вопиет неведение Бога! Так вопиет гордость человеческая! Так вопиет незнание человеком самого себя! Так вопиет ложное понятие о себе и о всей обстановке своей! Так вопиют они – и никто не внемлет воплю. Посредством таких возгласов человеки, не понимая того, обнаруживают только объявший их недуг самомнения и самообольщения, посредством таких возгласов они обличают живущее в них сознание в себе способности и желание быть распорядителями вселенной, судьями и наставниками Бога в Его управлении миром, и никто не дает им высоких заоблачных престолов, на которых прежде возмущившихся человеков захотели воссесть возмущившиеся ангелы. Безрассудное начинание погрязает, как в темной пропасти, в безрассудности своей, терзая жертвы, предавшиеся опрометчиво

увлеченно этим начинанием, терзая их муками бесплодными в цепях неразрешимых. События идут своей чередой, в домостроительстве вселенной не происходит никакой перемены, судьбы Божии пребывают непреложными. Ничтожество и самообольщение человек доказывается им положительно и неопровержимо суровым опытом...

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я – создание Божие. Я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченной, самодержавной в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто, ни из человек, ни из ангелов, не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета...

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла: в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человек, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать многого, но

собственная немощь моя соделывает бесплодным многое множество пожеланий моих.

Когда пожелание останется неисполненным, особенно когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным – тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», – как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взшедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств.

Если пребудете в слове Моем, – сказал Гос-подь иудеям, уверовавшим в Него, – то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 31-32, 36). Служение греху, лжи, суете есть в полном смысле рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящей свободой. Рабство это – рабство вечное. Только тот совершенно и истинно свободен, кто – истинный раб Бога своего.

Еще глубже погружаюсь в рассматривание себя, и новое зрелище открывается передо мною. Усматриваю решительное расстройство моей собственной воли, непокорность ее разуму, а в разуме усматриваю утрату способности руководить волей правильно, утрату способности действовать правильно. При рассеянной жизни мало замечается это состояние, но в уединении, когда уединение освещено светом Евангелия, состояние расстройства сил душевных является в обширной, мрачной, ужасной картине. И служит оно свидетельством передо мной, что я – существо падшее. Я – раб Бога моего, но раб, прогневавший Бога, раб отверженный, раб, караемый рукою Божией. Таким объявляет мне меня и Божественное Откровение...

Божественное Откровение научает человека,

что он создание Божие и раб Божий, раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем. Отравленный общением с начальником и родителем зла, с иступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, соделался, подобно ангелу падшему, врагом Божиим (см.: Рим. 5, 10). Одни из людей удовлетворялись этим состоянием, не понимая и не предполагая состояния иного, находя наслаждение в служении греху; другие, наставляемые Богом и остатком своего благого произволения, вступили в усиленную борьбу с грехом, но не могли очистить естество от противоестественной примеси, от зла, не могли расторгнуть оков рабства и свергнуть иго греха и смерти. Восстановить естество мог только Творец естества...

Две отличительные черты представляет взорам нашим Евангелие в деятельности Спасителя: точнейшее исполнение воли Божией в делах, зависящих от произвола, и совершенную покорность воле Божией в судьбах Божиих. *Я сошел с небес*, – сказал Господь, – *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38). *Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11).

Точнейшее исполнение воли Божией и покорность судьбам Божиим Богочеловек выражал всей жизнью Своей. Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на небе, – добродетель послушания Богу принес Богочеловек с неба на землю к человекам, томившимся в гибели, причиненной преслушанием Бога. В особенности явилась эта добродетель во всем величии при восприятии Господом лютых страданий. Он, *будучи образом Божиим*, не переставая быть Богом, *уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеком и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 6-8). По причине такой всесовершенной покорности Богу, Господь был единственным истинным Рабом Божиим по человеческой природе Своей. Он был всесовершенным Рабом Бога, не уклонившимся никогда от исполнения воли Божией и от покорности этой воле. Ни один из праведных человек не выполнил этой священной обязанности человека пред Богом удовлетворительно и неупустительно.

Собранию иудеев Господь объявил: *Не ищу воли Моей, но воли пославшего Меня Отца* (Ин. 5, 30). Пред ишествием на живоносные для рода человеческого страдания и крестную смерть, Господь явил в Себе немощь падшего человека

перед карающими его судьбами Божиими. Он *начал скорбеть и тосковать* (Мф. 26, 37). Томление души Своей Он благоволил открыть избранным ученикам: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26, 38), – сказал Он им. Потом обратился к молитве, этому верному пристанищу в напастях и искушениях. Он *пал на лице Свое* (Мф. 26, 39) и возведен был по человечеству в такой усиленный подвиг, что *был пот Его как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44). Несмотря на такое напряженное состояние, в которое приведено было человеческое естество Богочеловека, молитва Его выражала вместе и присутствие в Нем воли человеческой, и полную покорность в Нем воли человеческой воле Божией. Молитва Богочеловека, произнесенная Им перед исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего племени христианского: способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжелых скорбей. *Отче Мой*, – говорил Господь в молитве Своей, – *если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39); *впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). Чашей назвал Господь судьбы Божии. Чаша эта преподается Богом человеку во спасение его.

Крестную смерть и предшествовавшие ей наругания, терзания, пытки Богочеловек

благоволил принять на Себя произвольно. Как Сын Божий и Бог, имеющий одну волю со Отцом и Духом, Он возложил казнь на Себя, на неповинного во грехе, на Сына человеческого и вместе Сына Божия, для искупления виновного во грехах человечества. Покусившемуся употребить средство человеческое в защиту Его, в противодействие судьбам Божиим, Он сказал: *Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания, в которых изображено определение Божие, что так должно быть?* (Мф. 26, 52-54). Такое же понятие о действии непреложных судеб Божиих Господь выразил пред Пилатом. Гордый римлянин, оскорбленный молчанием Господа, сказал: *Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?*

Господь отвечал ему: *Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 10-11). Действуют судьбы Божии, действует власть Божия: ты – не понимающее себя орудие. Но орудие одарено разумом и свободной волей – в этом оно убеждено, высказывает это с наглостью и тщеславием. Оно действовало без всякого понимания судеб Божиих, действовало

свободно и произвольно – действие его объявляется грехом, имеющим свой вес и меру на суде Божиим (см.: Ин. 19, 11).

Сопrotивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским. Когда Господь предвозвестил ученикам о предстоявших Ему страданиях и насильственной смерти, *отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 22-23). Петр был подвигнут, по-видимому, добрым чувством; но он подействовал из образа мыслей и из добра, принадлежащих падшему человеческому естеству. Враждебны воле Божией и всесвятому добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества; порицаются и осуждаются ими судьбы Божии. Разум и воля человеческие, в слепоте своей, готовы противостать и противодействовать судьбам и определениям Божиим, не понимая того, что такое начинание есть начинание нелепое, есть борьба ограниченной, ничтожной твари со всемогущим и всесовершенным Богом.

Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, – сказал Господь апостолам, когда они спросили Его о

времени, в которое должно образоваться царство израильское (Деян. 1, 7). Этот ответ Господа есть ответ на все вопросы любопытства и гордости человеческой о судьбах Божиих. *Не ваше дело*, о человеки, *знать* то, что Бог *положил в Своей власти* ! Вам свойственно понимание, соответственное уму вашему – не свойственно вам понимать мысль Ума Беспредельного.

Ваша деятельность, человеки, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество. Движимые силой правильной веры в Бога, последуйте тщательно заповедям Евангелия и покоряйтесь благоговейно судьбам Божиим. Что приводит к нарушению, к попранию заповедей Христовых, к противодействию судьбам Божиим, к противодействию тщетными усилиями, ропотом, хулой, отчаянием? Забвение о вечности, забвение о смерти, забвение того, что мы – кратковременные странники на земле, отвержение мысли, что мы на ней – изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, желание наслаждаться наслаждением плотским и греховным, пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властью над

собою и своим произволением, принося себя всецело в жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращенного страдальческим подвигом Искупителя, готовя себе в аде вечный гроб, гроб и для тела и для души.

В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5-8), увещевает христиан апостол Павел, указывая на покорность Богочеловека судьбам Божиим, на покорность беспрекословную, простершуюся до принятия на Себя той казни, которой подвергались одни уголовные преступники из варварских народов, от которой были свободны преступники из граждан Рима. Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлагаемое нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлагавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12, 1-3). Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание (Евр. 13, 12-13). Исхождением за стан и свержением всякого бремени именуется отречение от миролюбия. Апостол напоминает Божественное утешение,

произнесенное Богом к тем избранникам Его, которых Он усыновил Себе и которых, в доказательство усыновления, посещает скорбями: *Сын Мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 5-6).

Христос пострадал за нас, – говорит святой апостол Петр, – *оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). *Если, делая и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2, 20, 21). Таковы судьбы Божии! Таково определение Божие! Таково призвание истинных христиан на все время земного странствования их! Возлюбленные Богу и небу христиане! Не удивляйтесь, как бы приключению странному, несвойственному, совершающемуся вне порядка, тому огненному искушению, которое посылается вам для испытания (см.: 1 Пет. 4, 12). Радуйтесь при нашествии искушений! Как здесь, на земле, вы соделываетесь участниками Христовых страданий, так в будущей жизни вы соделаетесь общниками славы Его и торжества (см.: 1 Пет. 4, 13). Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде (ср.: 1 Пет. 4, 17). Домом Божиим называется и вся Церковь Христова, и каждый христианин. Требует этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному

осквернению и повреждению. И при великой помощи от скорбей, смиряющих дух человека, столько наклонный к превозношению, затруднительно, очень затруднительно спасение. *Праведник едва спасается* (1 Пет. 4, 18), – если так, то какой конец непокоряющимся *Евангелию Божию?* (1 Пет. 4, 17) *Нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18).

Облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5, 5). Вы ощутите пришествие благодати по чудному спокойствию и утешению, которое прольется в сердца ваши, когда вы исповедуете суд Божий о вас праведным, а себя достойными наказания, нуждающимися в нем. При нашествии искушений не предавайтесь печали, безнадежии, унынию, ропоту, этим проявлениям гордости и неверия: напротив того, оживляемые и окрыляемые верою, *смирите под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время; все заботы ваши*, то есть все попечение и всю заботливость, *возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6, 7). Страждущие! Знайте, что вы страдаете по воле Божией; будьте убеждены, что без воли Божией, без попущения Божия не прикоснулась бы к вам никакая скорбь. Воззрел милостиво на вас Господь, возблаговолил о вас, признал ваши сердце и жительство благоугодными Себе и потому

простер к вам руку помощи в судьбах Своих. Он послал или попустил вам скорби в очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. Страждущие по воле Божией! При нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией и с особенной тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих (см.: 1 Пет. 4, 19). Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков. Установлен Богом тесный и прискорбный путь из земной жизни к небу, заповедано шествие по этому пути под крестом; путем этим, под бременем креста Своего, прошел Вождь христианского племени, вочеловечившийся Бог. Крест – терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим. Таков суд Божий. На чем он основан? На том, что человек на земле – преступник в ссылочном месте. Этому преступнику дан краткий срок земной жизни единственно для того, чтобы он усмотрел свое состояние падения и отвержения, сознал необходимость спасения, стяжал спасение при посредстве Икупителя человеков, Господа нашего Иисуса Христа. Преступник, исповедавший себя преступником, ищущий помилования, должен самой жизнью выразить исповедь в греховности. Исповедь не может быть признана искренней, когда она не

засвидетельствована соответствующим поведением. Преступник обязан доказать истину обращения своего к Богу исполнением воли Божией и покорностью этой воле, он обязан принести перед Богом, правосудным и в милости, терпение наказательных попущений Божиих, принести смиренное терпение, как фимиам благовонный, как благоприятную жертву, как достоверное свидетельство веры. Все святые, все без исключений, причастились пути скорбному (ср.: Евр. 12, 8). Все они протекали поприще земной жизни по колючему тернию, питаясь опресноками разнообразного лишения, окропляясь горьким иссопом, напаяваясь постоянно чашей различных испытаний. Это было необходимым для их спасения и совершенства: скорби служили им вместе и средством образования духовного, и врачевством, и наказанием. Поврежденная природа ни в одном человеке не осталась без свойственного ей плодоприношения в большей или меньшей степени; поврежденная природа наша постоянно нуждается, как в противоядии, в скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости (ср.: 2 Кор. 12, 7), к страсти, самой ядовитой и пагубной между страстями; ими выводится слугитель Божий из напыщенного, неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум. Напыщенное

мнение о себе по необходимости должно отнимать правильность и достоинство у жительствовавшего по наружности удовлетворительным. *Знаю, Господи*, – исповедуется Богу святой Пророк Египетский, – *что суды Твои праведны и по справедливости Ты наказал меня* (Пс. 118, 75). *Суды Твои благи* (Пс. 118, 39), несмотря на строгий наружный образ их. Последствия их благотворны, живоносен и усладителен плод их. *Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим* (Пс. 118, 71). *Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои* (Пс. 118, 30), *от судов Твоих не уклоняюсь* (Пс. 118, 102), потому что без покорности им благоугождение Тебе невозможно. В тяжких искушениях и напастьях, не находя ниоткуда помощи, *вспоминал суды Твои, Господи, от века и утешался* (Пс. 118, 52), *я уповаю на суды Твои* (Пс. 118, 43), *суды Твои да помогут мне* (Пс. 118, 175). *Седмикратно в день*, то есть непрестанно, *прославляю Тебя за суды правды Твоей* (Пс. 118, 164) – действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или по возможности частое славословие Бога. Славо-словием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния, вводятся помыслы святые, божественные. Говорит Апостол: *Будучи же судимы, наказываемся*

от Господа, чтобы не быть осужденными с миром
(1 Кор. 11, 32). Аминь.

Святитель Иоанн Тобольский

О всецелом предании каждым своей жизни и своей воли и деятельности в распоряжение воли Божественной ¹⁰

Один знаменитый богослов в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и несложный путь к достижению Небесного Царствия.

Однажды, когда богослов этот объят был сильнейшим желанием найти такого человека и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, вознес он горячие мольбы свои об этом к Богу. Вдруг слышит он неведомый небесный голос, говорящий ему: « Выйди за дверь церковного предела и найдешь человека, которого ищешь!» Послушный этому голосу, богослов немедленно идет и у церковных дверей находит нищего в рубище, у

¹⁰ *Свт. Иоанн Тобольский* . Илиотропион. Ч. 2, гл. 1.

которого голени покрыты струпьями и текущим из них гноем.

Подходит к нему мудрый богослов и приветствует его словами:

– Доброго и благополучного утра желаю тебе, старче!

Старец отвечает на это:

– Никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра.

Мудрый вопрошатель, как бы исправляя первый свой привет, говорит:

– Да пошлет тебе Бог все доброе!

Убогий отвечает:

– Никогда не постигало меня ничто недоброе.

Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая: хорошо ли он слышит, может быть, он глух? И, изъясняя свои пожелания старцу и приветствия в измененных выражениях, говорит ему:

– Что с тобою, старик? Я желаю тебе всякого благополучия.

Нищий отвечает:

– Я никогда не был в неблагополучии.

Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его разумение, говорит ему:

– Хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чтобы все то Бог послал тебе, что ты хочешь.

– Я, – отвечал нищий, – ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией.

Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим говорит ему:

– Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты не увлекаешься благополучной жизнью, но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле блаженный? Неужели напрасно сказал Иов: *Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями* (Иов. 14, 1)? Как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений? Не понимаю достаточно я твоих убеждений и мыслей.

На это убогий отвечает:

– Все то, что я сказал тебе, господин мой, истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастьи, потому что жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда: не искать счастья и мирских успехов составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гоняются за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда. А я небрежу о благополучии и не обожаю его,

молюсь же только Небесному Отцу, Который все в жизни каждого человека направляет к лучшему, как приятное, так и неприятное для него. Ибо Он совершенно знает, первое ли или последнее для каждого человека есть истинно и спасительно.

Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод – благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня – равным образом прославляю Бога и за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды – также благодарю Бога. Ибо уверен, что это делается мне по воле Божией, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю и все, как от руки милосердного Отца, охотно принимаю – того одного только желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить другим сделать мне. Таким образом, все для меня происходит и делается по Божиему, а вместе с тем и моему собственному желанию.

Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и опять действительно тот

несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения. Истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни имеет только тот, кто искренне и несомненно отдал себя в волю Божию и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божией, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты – она никогда не изменяется и вне ее нет другой воли, более лучшей, более праведной; она произносит праведный суд о всех, но о ней никто не может изречь праведного приговора, обличающего Ее в противоречии.

Я прилагаю всевозможное усердие, всей моей мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть мне того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще и в частности от меня, убогого. А потому я никогда не был неблагополучным, ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божии, так что сердечное мое хотение или нехотение есть то же самое, что и Божие обо мне хотение, или Его Промысл обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за получаемую мною от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькой.

– Разумно ли ты говоришь все это? – возразил ему вопрошающий. – Но, прошу тебя, скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты, какие сейчас мне

высказал?

Нищий духом вдруг воскликнул:

– Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука – это глубочайшее смирение через принесение самого себя в жертву Богу, другая рука – это нелицемерная любовь к Богу, разливающаяся от этого глубочайшего центра на всех ближних наших через наши благотворные для них действия. Этими обеими руками крепко ухватился бы я за Бога, и, куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и поистине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе.

Ответ этот произвел крайнее удивление в уме и мыслях мудрого вопрошателя. Внутренне сознавал он, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю еще более обнаружить высокий разум, скрывающийся под грубой оболочкой старческого тела:

– Откуда ты пришел сюда? – спрашивает мудрый старца.

– Я пришел от Бога.

– А где ты нашел Бога?

– Там, – отвечает старец, – где оставил я все созданные предметы.

– Где ж ты сохранил Бога?

– Сохранил я Бога в чистом сердце и доброй воле.

После этого мудрец спрашивает старца:

– Кто же ты есть, старче, и к какому разряду людей принадлежишь ты?

Нищий дал немедленно следующий ответ:

– Кто бы я ни был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть назван каждый человек, умеющий благоразумно и мудро управлять и владеть собою.

– Царь ли ты, – спрашивает мудрый нищего, – и где твое царство?

– Там, – отвечает нищий, указывая перстом на небо. – Царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами.

Желая положить конец вопросам, спрашивает мудрец нищего:

– У кого ты, старче, научился тому, что ты мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе в ум это?

– Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти тщание о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с

Богом посредством безграничной покорности Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому, как в знании, так и в жизни.

О многом хотел еще спросить мудрец у нищего духом, но, имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним, говоря: «Будь здоров, старче», – и ушел от него, внутренне размышляя в себе и как бы говоря: вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу.

Прекрасно об этом же выразился блаженный Августин: «Являются некнижные и опережают нас в Царствии Небесном – мы же со своей мудростью о нем неусердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в этой жизни, погрязая в сквернах плоти и крови». ¹¹ Об этом же самом противоречии между духовным смиренномудрием и мирской мудростью Иисус Христос в благодарственной Своей молитве к Богу Отцу говорит: *Славлю Тебя, Отче, Гос-поди неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (то есть чистым в сердце): *ей, Отче! ибо таково Твое благоволение* (Мф. 11, 25-26).

¹¹ *Блж. Августин . Исповедь. VIII, 8.*

Действительно, под худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существо. Кто мог бы подумать найти в бескнижной простоте такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы – то есть о всецелом приношении себя Богу и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей – этими руками действительно попускает Бог связывать Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устраняется.

Какая человеческая воля преимущественно имеет быть угодной и достойной соединения с Божией волей¹²

По вступлении на престол персидского царя Артаксеркса сделано было им распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На приготовление их к достойному царской особы

¹² *Свт. Иоанн Тобольский* . Илиотропион. Ч. 2, гл. 2.

представлению себя назначен был им годичный срок для устройства себе нарядных уборов и других украшений телесных и для усвоения себе добрых душевных свойств и поведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести.

Если требуется столько времени для приобретения различных украшении телесных и усвоения себе качеств душевных, чтобы сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно внимание свое на собственную нашу волю – дикую, эгоистичную, лишенную истинного душевного благородства и красоты добродетельной, дабы преобразовать ее, мало-помалу отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма.

Таким образом и приготовим ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю Небесному и здесь на земле, живя непорочно по вере и любви Евангельской, припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя и вести жизнь беспорочную, очищая ее, по совести, принятием Святых Таинств Тела и Крови Христовой после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха, и там, – в загробной жизни, когда Он

неожиданно днем или ночью потребует нас на праведный Суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приготовление нашей воли для достойного единения ее с Божественной волей, укажем открытый нам Словом Божиим для того путь и те условия, которым обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божиего, избегая при этом дерзости вполне постигнуть ограниченным нашим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и премудрости Божией. Законность и правда указанных условий (то есть заповедей, или повелений Божиих) открывается не только из их Божественного начала, но объясняется также и общей, врожденной людям, земной справедливостью.

Так господин или хозяин, принимая себе в дом нового служителя или служанку, наперед договаривается с ними, предлагая им свои условия: «Я хочу, чтобы ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басен, не произносил бы слов оскорбительных для Бога и для всего того, что признается Церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а, напротив, старался бы быть верным, усердным, послушливым и заботливым в

исполнении порученных тебе дел или занятий». Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления неисполнителей из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный и Премудрый Бог, вступая в завет соединения с волей людей, не волен предлагать им Своих условий для такого соединения?

Рассмотрим в следующих отделениях главнейшие из свойств человеческой воли, желательных и угодных Богу, сообразных с Его святейшей волей.

Хранить свою волю чистой от пороков

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки – чтобы воля наша была не виновна ни в чем греховном.

Небесный, превосходящий всякую земную чистоту, Жених душ наших требует и от нас великой душевной чистоты, *не имеющей пятна, скверны или порока, или чего-либо подобного* (Еф. 5, 27). Воля, желающая обвиться вокруг Него, как розга виноградной лозы вокруг вяза, пусть с себя сбросит и отбросит от себя греховную нечистоту; пусть не только не служит сребролюбию, возненавидит блудные дела и всякую плотскую

нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение в себе к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе, выбросив из мысли и воспоминание об нем. Самое же мышление пусть упражняет и занимает предметами серьезными, способствующими благосостоянию жизни здешней и загробной.

Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно или же мгновенно обхватывающее душу, – это зависть, или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы. Да будет же воля наша вовсе не причастна этому пороку, свободна от него, не виновна в нем и не порабощена ему – свободной да хранит она себя от этого порока. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя вне всякого зазрения в этом пороке – видя других счастливыми, должен не завидовать им в том, своим же несчастьем или неудачами не озлобляться, в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастье и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит: «Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же

иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не исследую тому причины, ибо знаю верно, что достаточной причиной этому является Твоя единая совершеннейшая воля. Если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных делаемых мне неприятностях другими. Один оговаривает меня, другой злословит, третий поносит мою честь, иной причиняет мне разные беспокойства, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел; пусть будут они Семьями, а я – Давидом (ср.: 2 Цар. 16, 5-13), если Тебе так угодно, о Боже мой!»

Святой Антиохийский епископ и мученик Игнатий¹³ сказал о себе: «Я – пшеница Христова,

¹³ Сщмч. Игнатий Богоносец – ученик апостола Иоанна Богослова, муж апостольский, второй после апостола Петра епископ города Антиохии. Пострадал в Риме в царствование императора Траяна (98-117). Память его Церковь празднует 20

буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться чистым хлебом».¹⁴ Так и нас Бог приуготовляет сделаться при трапезе Господней чистым хлебом Его. Зачем сердимся мы на людей – они мельничные камни, стирающие нас, как пшеницу, всыпанную в жерновный ящик. Для того, чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на доброй земле сердца доброе семя слова Божиего, твердо содержать его во всякое время в уме и памяти и, молитвенно вознося мысли свои к Богу, говорить в себе: «Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя!» Это – первое обучение и приготовление для сохранения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти.

Свою волю укреплять верой в Бога

Второе, требуемое Богом, свойство воли человеческой состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе,

декабря (2 января) и 29 января (11 февраля). – *Прим. ред.*

¹⁴ *Сщмч. Игнатий Богоносец*. Послание к Римлянам, 4.

сладкое или горькое, принимала бы как Божие благоволение, или же как наказание от Него с благодарностью, без ропота. Словом, воля наша должна быть сильна верой, что все бывающее с нами со стороны бывает по воле Божией, – верой, выносливой в трудах и страданиях, то есть охотно все переносящей с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то менее страдали бы. Станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и страданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренне исповедуя перед Ним свои погрешности и прося у Него помощи терпеливо нести постигшее нас горе, говоря: «Господи! Все то, чем я страдаю, или что произошло для меня скорбного от этого человека, – все это случилось со мною по Твоей святой воле, в этом уверен я так же, как в том, что я живу ныне; укрепи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!»

Сомнение в существовании о нас Божиего Промысла и непонимание нами истинной причины наших несчастий повергает нас в отчаянье или, по крайней мере, производит в душе в большей или меньшей степени скорбь и отсутствие надежды на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении своей веры в Промысл Божий не только о каждом из нас, как существе свободно

разумном, но и тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божией! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего.* И, опять усугубляя это выражение, говорит: *У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10, 29-31; см. также: Лк. 12, 6-7).

О, какво милосердие Его! – с птицей на землю падает Сам Бог. Ибо, воистину, воля Божия есть Сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своем. С рыбой Он плавает; с птицей – летает; со змеей – ползает; с другими животными Он ходит. Не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего Промысла о каждом. Если и тысяча тысяч птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божией, ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысл Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не упадет без воли Божией в приготовленную для лова ее сеть, как же ты, о человек, созданный по образу Божию, предназначенный быть наследником Горнего Царствия, но испытываемый

в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями, – как же ты падаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя со стороны, произошло без воли Божией, по разным, враждебным против тебя, причинам?

Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что Промысл Божий простирается не на одних только одушевленных тварей, но так же и на вещественный состав мира, на самые вещи и их отправления, Спаситель присовокупил: *У вас же* (то есть у каждого из нас) *и волосы на голове все сочтены* (то есть все, что нам принадлежит). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один волос не упадет на землю (то есть не погибнет).

А как часто мы – когда что-нибудь случается с нами противное нашим хотениям – выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными словами и делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья. И подобно тому, как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость,

сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости относительно постигших нас неприятностей или страданий. И в них видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам.

Когда Спаситель наш, по Воскресении Своем, явился ученикам при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Гос-пода не узнавал Его, один только апостол Иоанн узнал и сказал прочим: *Это – Господь* (Ин. 21, 7). Многие и между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духом и нетерпеливые в скорбях, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий и недостатков, не познают Кормчего, невидимо управляющего кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас к спасению. Но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он – злобный хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им, лютейшим зверем, нанесена мне беда.

Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем, – он укрепляет свою волю к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий тем,

что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков. Он смиренно взывает к Богу: «Боже милостивый! Это Ты, ищущий моего спасения, праведно наказываешь меня, это Ты, Господи! Будь благословен Ты и сотвори со мною все, что Тебе благоугодно!»

Подсолнечник – пример для нас

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к своим ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу – источнику всего доброго. Такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: добротность. Человек с такой благоразумно-твердой волей достоин всякого уважения: он во всех потребностях своих для настоящей жизни (сообразно гражданскому и семейному своему положению) весьма умерен, избегает роскоши и пышности в пище и одежде и в различных внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает. Он благодарит Бога, говоря молитвенно в самом себе: «О Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по Своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни,

хотя для любостязания кажется малым. Благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого недостоин я, недостойным я считаю себя даже того воздуха, которым дышу». Он не завидует ни в чем своим ближним, более его счастливым, и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу – никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей. Он не скажет: «Я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок черствого хлеба, тогда как другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву».

Большая часть наших недовольств и роптаний происходит от ограниченности нашего взгляда на Промысл Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас к достижению наилучших для нас целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого око не видело, ухо не слышало и на сердце человека не приходило, того блаженства, которое приготовил Бог любящим Его (см.: 1 Кор. 2, 9). Сердце наше, по нечистоте греховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более вращается в познании изменяемого и временного,

чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впадает в неверие в бытие Божие и высочайшее Его управление миром.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей есть постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно. Это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь к спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник (илиотропион), пусть он будет всегда перед очами нашими. О нем, как о некотором чуде, писал Плиний: «Мы многократно говорили, что растение подсолнечник представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головою своею к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце. Ночью же ради исключительной любви к одному солнцу, соединяет оно свои цветочные лепестки воедино и закрывает их».

Христианин-читатель! Заметь это раз и навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое движение, следуя за солнцем из

неизменной любви и естественного влечения к нему. Нашим солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия. Она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни – дожди, ветры, бури поднимаются, и никто из христиан не освобождается от подверженности космическим явлениям и тягостям воздушных (атмосферических) перемен.

Да будет же так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы, неразлучно с ней, могли и в дни невзгод и скорби, как подсолнечник в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности.

И вправду, никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь будет казаться не благоприятствующим, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше. Нам будет казаться, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем, всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов. И будет это до тех пор, пока не обратимся искренне к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как илиотропион стремится к солнцу. Станем прилежно

рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатлеет и удержит навсегда в сердце своем каждый из нас, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно».

Жизнь и смерть, богатство и убожество зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу, так было (сделалось), и есть, и будет во всем. *Да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1, 21). Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или не скоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрю историю древних, средних и новых веков, там часто встретишь ты события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще больше найдешь светло-торжественных, заменивших собою мрачные. Таким образом, приуготовим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспех которых укажут нам на Божие как благоволение, так и наказание Его, как к правым, так и к лукавым участникам этих событий по мере правды или лукавств их. Через это уразумеем ту практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божией, хотя бы поступок, согласный с ней, был бы и противен его своеволию.

Некто ученый еврей (книжник), из окружавшего Иисуса Христа народа, подойдя к Спасителю, сказал Ему: *Учитель, я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел* (Мф. 8, 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мановению воли Божией, последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

Долготерпеливому легче подчиняться Богу

Богоугодная воля всегда бывает долготерпелива и постоянна. Все наши полезные труды и предприятия портим мы и губим по недостатку в нас постоянства и долготерпения.

Народ израильский в пустыне, беспокоясь и потеряв терпение из-за задержки Моисея на горе Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца и почтил его за бога и поклонился ему (см.: Исх. 32, 1-4) – вот к чему приведен был нетерпеливый народ из-за своего непостоянства.

Два пешехода на пути в Эммаус (апостол Клеопа и апостол Лука) вели печальный разговор между собой о событиях страдания и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизился к ним, то они не узнали Господа. Он спросил их: *О чем это вы, идя, рассуждаете между собою и отчего вы печальны?* В ответ на это Клеопа сказал: *Неужели Ты один из*

пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло, – заключил он печальным голосом (Лк. 24, 17-21).

О блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закрались нетерпеливость и сомнение! Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим как день Его победы над смертью, уже окончился? Так ли все ваше долготерпение обессилело? О нетерпеливые! Если бы этот третий день уже прошел, если бы настал четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вам падать своим разумом в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых. Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его; зачем же вам преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего Воскресения? Мы, братья, в желаниях наших сильно нетерпеливы, и если в достижении их нам встретится небольшое какое-либо замедление, так что не видим скорого исполнения желаемого, то

тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпения.

Но не так бывает у Бога: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 102, 8). *Бог не желает погубить души и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2 Цар. 14, 14). Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя (ибо не скор Бог до наказания) и дает нам продолжительное время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными Своего окончательного приговора: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды. Если чего попросим два или три раза и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения и делаемся подобными тем нищим, которые, один раз или два проговорив под окном «Подайте, Христа ради, милостыню» и не быв услышаны хозяином или домашними, удаляются, говоря: «Никого нет дома». Стучите, нерадивые, стучите: стучащему дверь открывают (см.: Мф. 7, 8).

Как часто случается всем нам находиться в несносном испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ищут какой-нибудь милости, и

все напрасно, не получают просимого, ибо желательное наследство терпением приобретается. Мы же, нетерпеливые, полагаем пределы Божию благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подает нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: «Когда же, Ты, Господи, поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своей помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобой и прекращу мои молитвы».

В этом отношении не отличаемся мы от жителей Ветилуи, которые во время осады Олоферном их города говорили всем начальникам и старейшинам его: *Суди Бог между нами и вами; вы сделали нам великую неправду, потому что не предложили мира сынам Ассура; и теперь нет нам помощника: Бог предал нас в их руки, чтобы погубить нас жаждою и великою погибелью. Пригласите же их теперь и отдайте весь город на разграбление народу Олоферна и всему войску его, ибо лучше для нас достаться им на расхищение: хотя мы будем рабами их, зато жива будет душа наша, и глаза наши не увидят смерти младенцев*

наших и жен и детей наших, расстающихся с душами своими. Призываем пред вами во свидетели небо и землю, Бога нашего и Господа отцов наших, Который наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, да соделает по словам сим в нынешний день (Иудиф. 7, 24-28).

О нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаянье, обнявшее вас, заставляет вас предать родной свой город на разграбление – вас уличает в вашем малодушии добрый священник ваш Озия, уговаривая и прося вас со слезами: *Не унывайте, братья! потерпим еще пять дней, в которые Господь Бог наш обратит милость Свою на нас, ибо Он не оставит нас вконец. Если же они пройдут, и помощь к нам не придет, – я сделаю по вашим словам (Иудиф. 7, 30-31).* О возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь невысокого мнения ты о людях вообще: вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи? Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение.

Не перенесла такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о таком решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города и в том числе самого Озию и говорит им: «Что это за предложение, сделанное Озией и принятое вами? Вы намерены сдать город ассириянам, если в течение пяти дней не получите

помощи от Бога? Кто вы такие, что смеете искушать Господа? Принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божию к вам; напротив, оно возбudit в Нем негодование и гнев Его против нас. Вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для оказания Им вам Своей милости». После разумной и мужественной речи Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманную ей меру для спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем и не были ею обмануты (см.: Иудиф. 8 и далее).

Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скапливается над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию. При этом он всегда взывает к Богу: «По святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступи со мною, Господи! Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу ее и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения ее. Если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобой без ничего. Если не дашь

просимого мной у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели просимое». В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря: *Хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится* (Авв. 2, 3).

Животворящая сила любви к Богу

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, есть горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной.

Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради этой воли Божией, первое (желание Божие) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвергается от него – он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое – угодно Богу, а другое не угодно Ему.

Бог же есть высочайшая Любовь, Любовь деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге и Его Любви и Бог пребывает в нем (см.: 1 Ин. 4, 16). Эту же мысль некто выразил так: «Люблю, потому что люблю, и люблю для

того, чтобы любить, ибо любовь всегда любима».

По учению блаженного Августина, нам нужно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, так и мы (Его творение) в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не отличается от этого и учение философа Эпиктета:¹⁵ «Что значит выражение «предать себя Богу»? Это значит: чего хочет Бог, того же самого желает преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный. Но этого единства воли человеческой с волею Божией не

¹⁵ Эпиктет (ок. 50-138 по Р. Х.) – греческий философ, представитель стоической школы, основатель философской школы в Никополе (Эпире). Был рабом одного из фаворитов Нерона, позднее был отпущен им на свободу (само имя «Эпиктет» – рабская кличка, буквально означающая «прикупленный»). Подобно Сократу, вел философские беседы и споры на улицах и по его примеру ничего не писал. Центральным местом учения Эпиктета является мысль о необходимости выработать и сохранить в себе нравственную независимость от любых условий, в которых может оказаться человек: богатства и нищеты, рабства и нахождения на вершине власти. Для этого необходимо мужественно исполнять свой долг в том, что от тебя зависит, и с равнодушием относиться к тому, что от тебя не зависит. – *Прим. ред.*

могло бы произойти, если бы вселенной не управлял Промысл Божий. И преданность наша Богу была бы не истинна, если бы мы не признавали, что все случающееся с нами в жизни (доброе или злое по нашему мнению), происходит по воле Божией или по Его допущению».

В ветхозаветной Церкви, до преобразования ее через Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную, угодно было Богу повелеть Моисею и Аарону при переносе скинии в походе евреев по Аравийской пустыне все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать багряным покрывалом и поручать их для несения левитам.

Повеление это выражено подробно в таких словах: *Аарон и сыны его войдут (в скинию), и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения, и положат на нее покров из кож синего цвета, а сверх его накинута покрывало все из голубой шерсти, и вложат шесты его* (Чис. 4, 5-6). Следуют за тем наставления о подготовке к путешествию стола предложения хлебов и, наконец, золотого жертвенника с его принадлежностями: *И очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою, и положат на него все сосуды его, которые употребляются для служения при нем ... и покроют их покровом из кож синих и вложат шесты его* (Чис. 4, 13-14). Все это

законоположение установлено было, как полагают, по той причине, чтобы прочие из народа, по одному любопытству, не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия, под той угрозой, что человек непосвященный, их увидевший, а тем более прикоснувшийся к священной вещи, должен умереть.

Таким образом, люди, несшие священные принадлежности скинии, ни одной из них не видели, а только чувствовали на плечах своих тяжесть их, потому что все сокрыто было багряным покровом от очей носящих. Подобно этому каждый, кто только совершенно предал себя воле Божией, избегает исследования непостижимых причин Провидения и премудрости Божией. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен каждый из нас нести охотно: довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым или багряным покрывалом, то есть сокровенное в пучине непостижимой воли Божией, — для нас спасительно.

Надо все лучшее направлять к Богу

Наконец, человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна быть доброплодной.

Доброплодной называем такую волю, которая,

по подобию плодоносной земли, производит из своего сердца (внутреннего человека) многообразные высокие помыслы и пожелания и усердно посвящает их славе Божией, как первородные плоды. Именно здесь проявляется глубокое благоразумие – ум, тяготеющий к небу. Здесь воздыхания, полные любви, и стоны сердечные, возносящиеся горе: «О милостивый Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжелой и поносной смертью».

Этими небесными мыслями Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком является невидимое, но осязаемое общение человека с Богом и самый искренний союз с Ним – до того искренний, что невидимо сообщается человеку свыше великая Божия милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11, 26). «Так, Отче, если мы все доброе получили и получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе?»

Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам;

один из них, Эпиктет так учит: «Никогда не смей говорить: я потерял то или другое что-либо; но говори: я то или что-нибудь другое (которого ты лишился), отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя – оно отдано Богу; отнято ли кем имение – и оно не отдано ли Всевышнему? Быть может, скажешь: злодей отнял его у меня – зачем говоришь так: Господь дал, Господь и взял? Но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении, или как путешественник заботится о том доме, где он имел отдых или ночевал».¹⁶

Так должен думать всякий, желающий искренне предать себя Богу. Обо всем, им потерянном из имевшегося у него, он рассуждает так: «Бог дал мне, Бог и взял», то есть он при этом обращает взор свой не к похитителю – человеку, но к попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу во всяком событии с ним повторяет слова Христовы: «Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволение». Вникни, любезный читатель, обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения.

¹⁶ Эпиктет . Энхиридион, 11.

Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему через пророка Исаию: *Я ...поставлю Тебя в завет для народа (Израильского), во свет для язычников (Ис. 42, 6)*, как бы этим говоря: «Мне недостаточно, чтобы Ты привел ко Мне остаток верных Мне израильтян; Я хочу, чтобы Ты и незнающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне».

Эта воля Отца Небесного была проречена пророком за восемьсот лет до Рождества Христова от Пречистой Девы Марии и была принята Сыном, имеющим по Божественному существу одно хотение со Отцом, принята для исполнения с охотной готовностью смиренной человеческой Своей воли. Так повествует об этом евангелист Матфей: *В то время Иисус сказал: Славлю Тебя, Отче, Господи...* Говорил Он Отцу Небесному в духе Своего всегдашнего единения с Ним. После того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу, и в особенности Своим ученикам, тайну искупления рода человеческого через Свою Евангельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он святейшую волю Отца Небесного, говоря: *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных (по их самомнению) и открыл то младенцам (то есть ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и*

сердечной их чистоте). *Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение: все исполню, Отче, что ни повелишь Мне (Мф. 11, 25-26).*

Подобно тому, как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним чрез пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас испокон веков. Ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, наперед с совершенной точностью зная о каждом из нас: когда и где, кто именно имеет родиться, когда умрет, и для каждого подготовил верную помощь для спасения его и блаженства, согласуя эту помощь с характером и духовно-нравственными свойствами каждой личности. Ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как бы жизнь каждого совершалась на Его (Божией) длани, перед Его глазами. И Он содействует к спасению каждого невидимо, но разумно или, точнее сказать, премудро, распоряжаясь многоразличными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными.

А потому должны мы твердо верить в управление Божие вселенной и в особенности в Промысл Божий о человеке, и быть внимательными к себе: благодарим ли мы Бога каждый раз за все то,

что Он посылает нам во все течение нашей жизни – приятное ли для нас или неприятное, но всегда приводящее нас ко спасению, – за глас Божий, отзывающийся в нашем сердце. И при каждом изъявлении нам Божия благоволения или несоизволения нашим намерениям или предприятиям должны мы смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: «Славлю, Тебя, Отче, за все, посланное мне Тобой для поддержания моей жизни, для исправления моих заблуждений и для спасения души моей. Ей, Отче! Верю я – таково было Твое благоволение обо мне».

**О том, как воля человеческая должна
сообразоваться с волею Божественной при
различных жизненных положениях и
обстоятельствах совне ¹⁷**

Надо взирать на Бога очами веры.

Некогда израильтяне, желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими народному суду виновных, учинивших изнасилование жены левита, решились идти

¹⁷ *Свт. Иоанн Тобольский* . Илиотропион. Ч. 2, гл. 3, п. 4-6.

вой-ной против жителей города Гивы (см.: Суд. 20).

Для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога в скинии: кого избрать вождем над войском? И сказал Господь: «Иуда да будет вам вождем». Весь народ был очень доволен этим ответом, а потому легко было собрано огромное количество воинов. Будучи уверены в победе над вениамитянами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестьем. Однако не упали израильтяне духом: приготовившись молитвою и постом, вторично спросили они Бога, выступить ли им опять против вениамитов? И получили вторичный ответ: «Идите против них и дайте сражение». При своем вступлении в бой вторично по Божию повелению, надеялись они на помощь Божию и сражались мужественно, но опять потеряли поле сражения, на котором полегло убитыми восемнадцать тысяч израильтян.

Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказать противников и нарушителей Его закона, и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч человек. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божии повеления? В третий раз все израильтяне, собравшись в храм Божий для умолюбования Бога горькими слезами,

необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа Израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плотской мерзости, умоляли притом дать им точное повеление, сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет? И если да, то указать им несомненные знаки одержания победы. Третье повеление Божие получили израильтяне через Финееса, внука Ааронова, предстоявшего в то время перед ковчегом Завета Божия, в следующих выражениях: «Идите, сражайтесь; Я завтра предам его (то есть вашего противника, вениамитян) в руки ваши».

Судя по слабости человеческой, теперь позволительно было израильтянам малодушествовать и думать так и сяк (то есть сомневаться): два раза было Божие повеление идти на брань, и оба раза окончились поражением сражающихся по повелению Божиему. Кто отважится опять идти на явную погибель, кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и жирной домашней жизни? Но крепкая надежда израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с вениамитянами в третий раз и достигли благоприятного окончания войны – одержали совершенную победу над противником, который